



М.А. ГУЛЮК

МОЛОДЕЧНЕНСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ (1864–1870)

Анализируется процесс становления Молодечненской учительской семинарии, созданной в 1864 г. по инициативе российского правительства для подготовки учителей начальных школ Виленского округа, а также для апробации модели учебно-педагогического заведения, пригодного для всей пореформенной России.

This article analyses the initial period of Molodechno teachers seminary (1864–1870). This institution was founded in 1864 by the Russian government for training primary school teachers for Vilno educational region, as well as for the approbation of the educational and pedagogical model, suitable to all post-reform Russia.

Министерство народного просвещения (МНП) до начала 60-х гг. XIX в. практически не участвовало в распространении народного, т. е. недворянского, образования в западных губерниях Российской империи. Начальными училищами занималось в основном местное духовенство. Развитие народной школы в белорусских губерниях и создание специальных заведений, готовивших для нее учительские кадры, связано с именем князя А.П. Ширинского-Шихматова, который в августе 1861 г. был назначен попечителем Виленского учебного округа. Своей главной задачей он считал создание в округе широкой сети школ для православного населения. Таким образом, по его мнению, удалось бы оттеснить от народного образования польско-католические круги и поддержать просветительную деятельность православной церкви¹.

В начале 1862 г. Виленский округ получил 10 000 р., на которые летом того же года было открыто 101 начальное училище, их общее число увеличилось до 389 (включая 67 школ, созданных ранее православным духовенством и перешедших в ведение МНП) к 1 января 1864 г. Тогда же администрация округа впервые столкнулась с проблемой подготовки учительских кадров для народных школ. В апреле 1863 г. А.П. Ширинский-Шихматов подал на имя министра народного просвещения А.В. Головнина докладную записку, где предложил открыть в Виленском округе две учительские семинарии: в местечке Молодечно Вилейского уезда Виленской губернии и в уездном городе Поневеже Ковенской губернии. Семинария в Молодечно предназначалась для белорусских губерний, а Поневежская семинария – для Литвы и Жмуди².

Восстание 1863–1864 гг. и трения с новым генерал-губернатором Виленского края М.Н. Муравьевым вынудили А.П. Ширинского-Шихматова в начале 1864 г. подать в отставку. Но его проект был поддержан Министерством народного просвещения, хотя М.Н. Муравьев в первых порах и выступал против создания в округе учительских семинарий, считая, что они могут стать рассадником антирусских настроений в крае³.

25 июня 1864 г. Государственный Совет одобрил, а император Александр II утвердил временное «Положение Молодечнянской учительской семинарии»⁴, которая стала первым подобным заведением в пореформенной России. Учительские семинарии существовали в стране и в предыдущую эпоху (Дерптская, Финляндская, Витебская)⁵, но они были слишком специфическими, приспособленными лишь к местным условиям и нуждам. Только Молодечненская семинария смогла

перешагнуть «местечковые» рамки и стать вровень с требованиями всей страны, хотя для этого потребовалось почти шесть лет. Согласно указанному «Положению», основная ее задача заключалась в подготовке педагогов начальных училищ для Виленского округа. Семинария была открытым учебным заведением, где бесплатно обучались представители всех сословий, что соответствовало либеральному духу времени. Главным условием для поступления в Молодечненскую семинарию стало вероисповедание – в нее принимали только православных юношей. Для представителей всех прочих конфессий она была закрыта. Таким образом, правительство надеялось обеспечить полное единодушие преподавателей и воспитанников семинарии и сделать ее действенным орудием борьбы с польским влиянием в крае⁶.

В Молодечненскую учительскую семинарию принимали юношей 17–22 лет, выдержавших вступительные экзамены за курс двухлетнего народного училища МНП. Все поступавшие представляли метрику о крещении, свидетельство об успехах в учебе и поведении, а выходцы из податных сословий – дополнительно вид на жительство и увольнительную от крестьянских обществ. На время пребывания в семинарии воспитанники полностью освобождались от всех податей и повинностей, кроме рекрутской. Размер казенной стипендии, установленный МНП в 1864 г., составлял 80 р. в год (половина жалованья учителя сельской школы). По окончании семинарии казенные стипендиаты должны были отслужить учителями в округе не менее четырех лет. В случае увольнения из заведения или при нежелании выпускников служить положенное число лет они должны были возвратить всю сумму, израсходованную на их содержание⁷.

По сравнению с проектом А.П. Ширинского-Шихматова, просившего для создания Молодечненской учительской семинарии 7 512 р., ее годовой бюджет был увеличен более чем в полтора раза – до 11 280 р. Срок обучения первоначально составлял два года. В каждом классе было 30 казенных и до десяти общественных стипендиатов и «своекоштных» воспитанников, но общее число воспитанников не должно было превышать 80 человек. По «Штату Молодечненской учительской семинарии», утвержденному вместе с ее «Положением», на содержание 60 казенных воспитанников отпускалось 4 800 р. Еще 300 р. выделялось на учебники. По расчетам министерства подготовка одного учителя должна была стоить около 376 р., что вполне окупалось четырьмя годами обязательной службы. Предполагалось, что, начиная с 1866 г., Молодечненская семинария будет ежегодно выпускать до 30 начальных учителей и к концу 70-х гг. XIX в. обеспечит кадрами народную школу Виленской и частично Минской губерний.

В семинарии изучали Закон Божий, русский и старославянский языки, географию, историю, арифметику, основы геометрии, пение и чистописание, в старшем классе – методику преподавания. Управлял семинарией назначенный попечителем округа директор, чьей главной обязанностью был нравственный надзор за воспитанниками. В штат заведения входили законоучитель и два наставника, которые получили классный чин и право на пенсию. Была предусмотрена, кроме того, оплата вольнонаемного учителя пения и учителя образцового начального училища, открытого при семинарии для педагогической практики воспитанников.

Все штатные преподаватели Молодечненской семинарии должны были иметь высшее образование, опыт педагогической работы и быть коренными русскими православного вероисповедания. Согласно «Штату» 1864 г., директор семинарии имел VI классный чин и ежегодное жалованье в 1 500 р. (включая столовые деньги), а законоучитель и штатные преподаватели – IX класс и 900 р. в год. Даже учителю образцового народного училища полагалось 450 р. жалованья, т. е. в три раза больше, чем учителям обычных народных школ⁸. Все штатные преподаватели семинарии бесплатно обеспечивались казенными квартирами. Императорский указ от 10 февраля 1864 г. предоставил штатным педагогам Молодечненской семинарии 50 % прибавку к жалованью (за счет контрибуции с польских помещиков) и распространил на них «Особенные преимущества службы в отдаленных губерниях»⁹. Указанные льготы заключались в выплате подъемных (половина годового оклада для семейных и треть – для холостых), прогонных денег, а также 20 % прибавки к жалованью за каждые пять лет службы. В «муравь-

евский» период они также получили право покупки секвестрованных земель по льготным ценам¹⁰.

Месторасположение нового заведения было выбрано не случайно. К середине XIX в. в Молодечно укрепился католический орден пиаров, который российские власти считали «занозой в теле края». Пиары имели свой монастырь и заведовали местной прогимназией (ее ученики в ходе событий 1863–1864 гг. примкнули к повстанцам). Вместе с тем население Молодеченской волости было в основном православным, что давало широкие возможности для выбора «учительских кандидатов». К тому же в маленьком местечке было легче уберечь воспитанников от «развращающего влияния городской жизни» и организовать всесторонний надзор за ними, а здание закрытой Молодеченской прогимназии отлично подходило для нового заведения.

Торжественное открытие Молодеченской учительской семинарии состоялось 8 ноября 1864 г. Подавляющее большинство поступивших были детьми белорусских крестьян. Первый год обучения почти целиком ушел на то, чтобы подтянуть знания воспитанников до уровня двухклассного народного училища, которому они должны были соответствовать при поступлении. Такое отставание в уровне образования происходило из-за того, что между окончанием начальной школы и поступлением в семинарию проходило три – четыре, а то и пять лет¹¹.

Для того, чтобы из вчерашних «пастушков» за два года сделать учителей, было необходимо ускорить обучение. Занятия шли с восьми до половины четвертого пополудни с часовым перерывом на обед. Наибольшую трудность представлял русский язык, нелегко давались и другие предметы (по ним приходилось назначать многочисленные дополнительные занятия). Но первый директор семинарии А.И. Забелин, бывший сослуживец и протее М.Н. Муравьева, считал самой эффективной формой внеклассной работы физической труд. По его приказу воспитанники таскали бревна, копали дренажные каналы, резали дерн и обустроивали территорию семинарии. Впоследствии эти трудовые эксперименты вызвали критику даже со стороны преподавателей семинарии и послужили одной из причин увольнения А.И. Забелина¹². И все же за первый год из Молодеченской семинарии исключили только двух человек – такой сильной оказалась тяга к знаниям и крестьянская закалка воспитанников¹³.

Несмотря на подобные перегибы, новое учебное заведение вскоре приобрело большую популярность среди местных жителей, и количество желающих учиться в нем в два-три раза превышало число вакансий. Первый выпуск Молодеченской семинарии – около 20 человек – состоялся летом 1866 г. К 1869 г. в народных школах Виленского округа работало 90 ее выпускников, что составляло 9,1 % от числа педагогов штатных народных училищ округа¹⁴. Поменялось и отношение к Молодеченской учительской семинарии генерал-губернатора Виленского края М.Н. Муравьева. Отбросив свои недавние опасения, он стал ее горячим сторонником и заявил, что модель педагогического учебного заведения, пригодного для всей России, не стоит больше искать в Европе, так как она уже действует в Виленском крае¹⁵. В подтверждение своих слов Муравьев внес в 1865 г. в стипендиальный фонд Молодеченской учительской семинарии 294 р., а его преемник на посту генерал-губернатора К.П. Кауфман предложил увеличить число казенных воспитанников в Молодеченской семинарии до 200 человек¹⁶.

На период 1865–1870 гг. приходится пик финансовой поддержки Молодеченской учительской семинарии со стороны местных властей, крестьянских обществ белорусских губерний и православной церкви. За это время в семинарии было учреждено девять общественных стипендий. Так, в апреле 1865 г. на деньги, собранные крестьянами Слуцкого и Речицкого уездов (1 166,17 и 140,26 р.), и личные пожертвования М.Н. Муравьева (293,57 р.) была открыта первая общественная стипендия в семинарии – «муравьевская»¹⁷. Ее стипендиат, выбираемый крестьянами Слуцкого уезда из местных уроженцев, ежегодно получал 80 р.; после окончания учебы он должен был работать в уезде сельским учителем либо писарем (срок обязательной службы не оговаривался).

В октябре 1868 г. чиновники Виленского округа собрали 3 300 р. на две стипендии имени бывшего генерал-губернатора края К.П. Кауфмана. «Кауфмановские»

стипендии предназначались для беднейших воспитанников из числа крестьян белорусских губерний. Они назначались губернаторами по представлению директоров народных училищ, а получавшие их воспитанники приравнивались к казенным стипендиатам. В марте 1869 г. в связи со 100-летием смерти М.В. Ломоносова служащие Виленского округа собрали по подписке 2 403,53 р. на две «ломоносовские» стипендии в Молодечненской семинарии. Они назначались дирекцией народных училищ Минской губернии. Месяцем позже были учреждены еще две стипендии для крестьянских мальчиков Ошмянского уезда Виленской губернии (сумма в 3 400 р. поступила от Управления Виленского округа, МВД и начальника Ошмянского уезда генерал-майора Колодеева); в октябре того же 1869 г. – стипендия генерал-губернатора А.Л. Потапова. Деньги на нее (1 741,77 р.) дали крестьяне Борисовского уезда Минской губернии, которые и выбирали стипендиата из местных уроженцев. Наконец, в мае 1870 г. Виленское православное Братство Св. Духа открыло в семинарии стипендию имени наследника престола – «александровскую»¹⁸.

Суммы, из которых выплачивались все перечисленные стипендии, были помещены в Государственный банк под пять процентов годовых (80–85 р. в год), а получавшие их воспитанники приравнивались к казенным стипендиатам. Их кандидатуры утверждались попечителем округа либо губернаторами, а положения об общественных стипендиях – Министерством народного просвещения. Таким образом, за период 1865–1870 гг. общественные пожертвования на семинарию составили более 14 000 р., причем взносы крестьян – лишь 3 048,2 р., т. е. немногим более четверти стипендиального фонда. Основная доля пожертвований поступила от правительственных учреждений и государственных служащих западных губерний.

К концу 60-х гг. XIX в. относится и первая попытка улучшить материальное обеспечение выпускников Молодечненской учительской семинарии. В 1867/68 учебном году Управление Виленского округа отпустило ей 390 р. на обучение столярному и переплетному делу (в том числе 220 р. на жалованье двум учителям этих дисциплин)¹⁹. В следующем году семинария получила одновременно 1 290 р. для устройства мастерской, покупки инструментов и материалов, а также для оплаты учителей ремесел и пеня. Воспитанники стали изготавливать школьную мебель из лозы, переплетать учебники, предлагалось даже обучать их иконописи, но это начинание было оставлено как слишком сложное и дорогостоящее. Таким способом администрация Виленского округа во главе с попечителем И.А. Корниловым намеревалась максимально удешевить содержание воспитанников, но самое главное – дать будущим народным учителям дополнительный источник заработка.

В то же время в процессе работы семинарии на начальном этапе проявились и многие ее слабые стороны. Прежде всего, это низкий образовательный ценз поступающих, слишком короткий срок обучения в семинарии, а также недостаточное финансирование. Большинство этих просчетов было исправлено в марте 1870 г. после принятия нового «Положения о Молодечненской учительской семинарии».

Таким образом, при создании Молодечненской учительской семинарии правительство Александра II преследовало две главные цели: во-первых, противодействовать польскому влиянию в области народного образования; во-вторых, апробировать в Виленском округе модель профессионального заведения по подготовке народных учителей, которая могла бы стать пригодной для всей пореформенной России.

Автор выражает благодарность научному руководителю кандидату исторических наук, доценту В.В. Сергеенковой за помощь, оказанную при написании статьи.

¹ См.: Белецкий А. В. Сорокалетие русской начальной школы в Северо-Западном крае России. Вильна, 1904. С. 22.

² См.: Там же. С. 35, 59.

³ См.: Миловидов А. Деятельность графа М.Н. Муравьева по народному просвещению в Северо-Западном крае (1863–1865 гг.) // Журнал Министерства народного просвещения (далее – ЖМНП). 1905. № 7. С. 66.

- ⁴ См.: Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 2. СПб., 1867. Т. 39. Отд. 1. № 41007. С. 545–549.
- ⁵ См.: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения (далее – СП по МНП). СПб., 1876. Т. 3. С. 1302.
- ⁶ См.: Там же. С. 309.
- ⁷ См.: Там же. С. 1298.
- ⁸ См.: Там же. С. 76.
- ⁹ См.: ПСЗРИ. Собр. 2. СПб., 1867. Т. 39. Отд. 1. № 40582. С. 103.
- ¹⁰ См.: Корнилов И. П. Путевые заметки. Витебск, 1895. С. 25.
- ¹¹ См.: Циркуляр по управлению Виленским учебным округом. 1868. № 1. С. 23.
- ¹² См.: Ивановский М. По поводу статьи г. Забелина об учительских семинариях // ЖМНП. 1868. № 1. Отдел педагогики. С. 157.
- ¹³ См.: ЖМНП. 1868. № 1. С. 151–157.
- ¹⁴ См.: ЖМНП. 1869. № 12. С. 173–174; 1872. № 2. С. 206.
- ¹⁵ См.: ЖМНП. 1869. № 6. С. 129.
- ¹⁶ См.: ЖМНП. 1867. № 3. С. 432.
- ¹⁷ См.: СП по МНП. СПб., 1876. Т. 3. С. 165–166.
- ¹⁸ См.: Там же. С. 992–993, 1077, 1102–1103, 1449–1450.
- ¹⁹ См.: Циркуляр по управлению Виленским учебным округом. 1867. № 1. С. 32.

Поступила в редакцию 09.09.2003.

Михаил Арисович Гулюк – переводчик-референт ИП «Берлони».

А. И. МУРАШКО

ЖАНДАРМСКАЯ ПОЛИЦИЯ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ БЕЛАРУСИ

Рассматривается мало изученная в отечественной историографии проблема организации и деятельности органов правопорядка на железных дорогах Беларуси во второй половине XIX – начале XX в.

The article deals with the problem which is not thoroughly investigated in a domestic historiography the problem of the organization and activity of bodies of law and order on railways of Belarus in the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries.

Бурное строительство, а затем и использование железных дорог в Российской империи во второй половине XIX в. привели к концентрации на ограниченном пространстве тысяч обездоленных людей, проживавших в тяжелых бытовых условиях, эксплуатировавшихся подрядчиками, вступавших в конфликты как с нанимателями, так и с окрестным населением. Вследствие этого повышалась криминальная активность рабочих, занятых на строительстве и обслуживании железных дорог. Ухудшению обстановки содействовало процветание коррупции и казнокрадства в среде чиновников и подрядчиков.

На повестке дня остро стояла проблема обеспечения общественного порядка, защиты интересов организаторов производства и рабочих, а позже и общественной безопасности на железных дорогах, которые прокладывались по территориям различных губерний и уездов. Уже на стадии строительства возникала необходимость обеспечения линейного, а не территориального принципа охраны правопорядка. В силу разной удаленности полотна дороги от населенных пунктов территориальные подразделения полиции не могли быть задействованы во время его строительства. В такой ситуации потребовалось привлечение экстерриториальных подразделений, которыми и являлись жандармские команды и эскадроны, обладавшие к тому же значительной мобильностью передвижения.

Силловые подразделения подчинялись основному заказчику и пользователю железных дорог – Министерству путей сообщения (МПС). Жандармско-полицейские команды и эскадроны, обеспечивавшие общественный порядок в районах строительства и эксплуатации железных дорог, не имели единого централизованного руководства и нормативного регулирования своей деятельности. В результате они должны были выполнять требования местной железнодорожной администрации, т. е. сливались с ней для наблюдения за порядком при производстве работ. Материальная зависимость жандармской полиции от администрации